

РОДОВАЯ (ЯЗЫЧЕСКАЯ) КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУСОВ

В. В. Кириенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Вряд ли следует доказывать, что христианизация оказала конструктивное влияние на формирование культуры, менталитета восточных славян. Но также не следует недооценивать и того обстоятельства, что христианская культура накладывалась не на пустое место. К началу христианизации восточные славяне уже обладали достаточно сложной системой взаимодействия человека и общества, общества и природы. Сложившаяся эстетико-магическая система мировоззрения древних славян обеспечивала условия для построения и воспроизводства основ социального взаимодействия. Дохристианская культура была адекватным мировоззренческим ответом древних славян на необходимость выживания в суровых природных условиях. Невозможность не только подчинить себе природу, но и просто выжить в суровых условиях без взаимопомощи с другими людьми сформировали у них базовый алгоритм поиска путей к согласию, компромиссу, гармонии с окружающим миром, людьми и природой.

Мировоззренческая картина славян в своей основе была построена на вере в сверхъестественные силы не только окружающей природы, но и своих предков. Эти представления были оформлены и передавались от одного поколения к другому через устные предания, легенды, мифы, былины, сказания. Существенным недостатком дохристианской культуры было отсутствие ее письменных носителей. Носителями былин и преданий были гуслиеры и волхвы. Они передавали их от одних родичей к другим, от старших поколений – к младшим. Волхвы также выполняли функции связи между Богами и людьми, к ним же обращались люди для разрешения житейских споров. Поэтому в период христианизации восточных славян уничтожение волхвов-колдунов фактически обозначало уничтожение профессионалов древнеславянской культуры.

В дохристианский период славяне имели своих небесных покровителей. Пантеон богов славян, так же как и греческий пантеон олимпийских богов, не был чем-то противопоставленным земной жизни людей. Жизнь богов и жизнь людей были переплетены тысячами нитей. Славянский бог *Велес* не только распоряжался подземным миром, но и опекал пастухов и домашний скот. Бог огня *Жижель* в подземной кузнице ковал оружие. При переусердствовании или обиде на людей он мог перегреть землю так, что загорались болота и леса. Бог холода *Зюзя* не только охлаждал перегретую землю, но мог в наказание заморозить людей. От бога *Тура* зависела жизнь диких зверей и успехи славян на охоте. Богиня *Мара* посылала людям не только сны, мечты, но и мучила их ночными кошмарами. *Перун* властвовал над громом и молниями, он же заведовал и военными делами. *Купала* одаривал урожаем и достатком усердных людей и посылал недород на нерадивых. *Дажбог*, *Ярило*, *Коляда* и *Хорс* были богами солнца. Они опекали земледельцев и ремесленников, дарили людям тепло.

Главным богом, возглавляющим пантеон славянских божеств, был *Род* (*Сварог*, *Стрибог*). *Род* был творцом жизни, оплодотворял Землю и все живое, управлял ветрами и небесными явлениями. *Рожденицы* – богини любви и весеннего пробуждения – *Лада* и *Макошь* были посланницами Рода. Помощниками Лады были покровители влюбленных *Лея* и *Полель*. *Род* управлял не только людьми, но и всем остальным Пантеоном славянских божеств. Правоммерно предположить, что дохристианская религия восточных славян по своей сути была *родовой религией*. Поэтому было бы

более продуктивным вместо неопределенно-унизительного названия «язычество» пользоваться понятием «родовая религия древних восточных славян». Ведь «язычество» совершенно неопределенный термин, возникший в христианстве для определения всего дохристианского. Древнегреческая и древнеримская культура, мифы и легенды Древней Греции, верования кельтов, германцев и скандинавов – все подпало под понятие «язычество». Под понятие «поганое язычество» в свое время подпала и культура древних славян.

В процессе христианизации славян греко-иудейский вариант христианства, выросший на принципиально отличающейся (в прямом и переносном смысле слова) восточной почве, был обречен на существенную модернизацию. Восточнославянское православие было вынуждено принять в себя целые пласты древнеславянской культуры, «языческой» религии славян. Великдень, у древних славян приуроченный к равноденствию, после которого день становился длиннее ночи, трансформировался в Пасху. Языческое Купалье, праздник воды и огня, трансформировалось в христианский праздник «Рождество честного славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна». Языческий праздник в честь зимнего солнцестояния – Коляды – приспособили к Рождеству Христову.

Особенно сильно взаимопроникновение христианских и дохристианских культов сформировалось в Полесье. «Набожность среди населения в Пинском крае очень сильна. Исполнение религиозных обрядов соблюдается повсеместно. И несмотря на это, христианская обрядность до такой степени перепутана здесь с древнеязыческой, что народ не умеет даже отличить одну от другой. ...Консервативное начало развито в народе так сильно, что он не посмел бы даже нарушить в чем-либо запретов прошлого и не исполнить того или иного обряда, установленного обычаем» [2, с. 350].

Ощущение своего единства с родом и природой переместилось в область фантастики, в предания, сказки, мифы, суеверия, обряды, ворожбу, заговоры и гадания. И сегодня, спустя тысячу лет после официального принятия православной версии христианства, не только народные обряды и праздники, но и сам жизненный строй восточных славян в значительной степени подчинен природно-родовому мироощущению. И в настоящее время родовая культура в жизни белорусов является структурообразующей. Все самые важные, интегрирующие понятия, принципы, связывающие в единую систему механизмы взаимодействия человека с обществом, общества с природой, у восточных славян имеют один и тот же корень *род*:

- плодородный
- породненный
- народный
- урод
- награда (бел. – *узнагарода*)
- город
- родитель
- рождение (бел. – *нараджэнне*)
- родной
- родимый
- возрождение (бел. – *адраджэнне*)
- недород
- урожай (бел. – *ураджай*)
- роженица (бел. – *парадзіха*)
- народность
- народ
- природа
- родник
- родственник
- Родина
- предок (бел. – *продак*)
- предания
- родословная (бел. – *радавод*)
- огород
- благородный
- безродный
- выродок
- чужеродный
- урод
- инородный

- юродивый

По своему содержанию производные понятия от корня *rod* условно делятся на три смысловые группы:

- 1) *кровно-родственные*;
- 2) *социально-родовые*;
- 3) *природные*.

Первыми по происхождению и по нагрузке являются категории, выражающие *кровно-родственные* отношения:

- *предок* (бел. – *продак*)
- *предание*
- *родитель*
- *роженица* (бел. – *парадзіха*)
- *родной*
- *родственник*
- *родословная* (бел. – *радавод*)

Так, *родословная* (бел. – *радавод*) у восточных славян, говоря современным языком, выстраивает генеалогическое древо происхождения и взаимоотношения всех членов *рода*, *родственников*. В отличие от западноевропейцев и североамериканцев восточные славяне были обречены жить *не вопреки* и даже *не рядом с другими*, а *только вместе с родичами, с родными*. Отсюда принципиальным для поведения восточных славян являлось чувство *лада*, *синхронизации*, согласования своих действий не только в производственной, но и в личной, бытовой сфере. «Так, как у людей», «не хуже, чем у людей», «как люди, так и я» – базовые алгоритмы взаимосвязи и взаимодействия восточных славян и в пространстве, и во времени. Знания о своих *предках* славяне получали из устных *преданий*. «Преданья старины глубокой» и были важнейшим элементом дохристианской, дописьменной культуры восточных славян. Категория *родной*, в первоначальном значении обозначавшая только принадлежность индивида к роду, со временем дополнительно приобрела и интимно-ментальное значение: *родным* мог быть и представитель другого *рода*. *Роженица* (бел. – *парадзіха*) – женщина, дающая жизнь новому члену *рода*, была важнейшим, неотъемлемым, в очень сильной степени сакральным звеном в продолжении рода. Женщина, лишенная способности рожать, была неполноценной и даже опасной. Женское бесплодие рассматривалось как кара за грех. Чем больше было детей у женщины, тем более значимым был ее социальный статус.

Родители, предки (бел. – *продкі*) занимали главное место в славянском мире не только при жизни, но и после ее окончания. *Родительский день* (*Радуница*) до настоящего времени у белорусов является самым сакральным, главным интимно-родовым праздником, святодействием. По своему значению неформализованной обязательности он перекрывает все остальные культовые праздники. На дохристианскую родовую сущность Радуницы указывает ее ритуально-обрядовая структура. Уход за могилками, обильное, щедрое угощение выполняют функцию встречи не только живущих родственников с усопшими, но и живущих друг с другом родственников. Ритуальное обязательное «кормление» усопших родственников реализует иллюзию не только духовной, но и «плотской» связи между живыми и усопшими родственниками. На древне-славянскую, родовую сущность праздника Радуницы, в котором «мирской» материально-трудовой компонент еще не отделен от духовно-мистического, указывает его ритуально-деятельная синтетичность: «На Радуницу с утра пашут, в обед плачут, к вечеру скачут».

Особенно реально значимость этого пережившего тысячелетие святодействия проявляется на землях, опаленных Чернобылем. Не подвластная воле и сознанию сила, зов предков, заставляет людей собираться в этот день на могилах предков. Для чего

собираются здесь родичи? Для того, чтобы почувствовать свою причастность к своему *роду*, своей *Родине*, своему кусочку *природы*.

Вторая группа производных от *рода*, *социально-родовых* понятий выражает социально-родовые формы взаимодействия *родичей*:

- награда (бел. – *узнагарода*)
- народ
- народный
- родимый
- безродный
- выродок
- чужеродный
- урод
- инородный
- благородный

Категория *благородный* в первоначальном смысле обозначала человека, рожденного от благого, хорошего рода, позже приобрела социальную характеристику *благого*, хорошего, скорее по воспитанию, чем по рождению человека. Понятие *выродок* у восточных славян обозначает человека, утратившего в процессе беспутной жизни изначальные социально-родовые качества, а понятие *урод*, скорее всего, человека, который родился без значимых родовых характеристик. Широко используемое в христианской культуре понятие *юродивый* как отличный от других людей, богом избранный человек, скорее всего является трансформированным понятием *уроода*. Близкие по смыслу *чужеродный* и *инородный* различаются между собой таким образом, что если *инородный* обозначает человека, принадлежащего к *нейтрально иному роду*, то категория *чужеродный* обозначает индивида, принадлежащего к *чуждому, чуждому роду*. Категория *безродный* носит социально-нормативную, осуждающую нагрузку. Вследствие того, что в кровно-родственном измерении человек, в принципе, не может быть *без рода*, то очевидно, что здесь акцент делается именно на *социально-родовое беспомыслие* и реально обозначает человека, *не помнящего или не знающего родства*. Считалось, что на обычный при встрече вопрос: «Какого ты роду-племени?» – человек должен был назвать родственников до пятого поколения. В противном случае, он казался *безродным*. И наоборот, *породненный* – это тот, кто не является кровным родственником, но принял, признал нормы и ценности данного рода. Специфической формой *породнения* у восточных славян является *кумовство*. Поскольку на кума и куму возлагаются *родительские* функции в воспитании крестника, то фактически они входили в состав самых близких родственников. Кум и кума подбирались на добровольной основе, и родители крестника, таким образом, подбирали нормативно-желательных наилучших социальных «родственников».

Сегодня *породненными* могут быть не только люди и семьи, но и *города*, и государства. В настоящее время практически утратила свое первоначальное кровно-родственное значение и приобрела преимущественно социальную нагрузку категория *народ*. В современных условиях почетное звание «*народный*» является важнейшим при оценке творческого потенциала человека или коллектива. Категория *награда* (бел. – *узнагарода*) выражает социальное признание *Родины* за выдающиеся заслуги перед *народом*.

Третья группа производных от корня *род* является отражением связи рода с окружающим ландшафтом, с *природой*:

- родник
- огород
- город
- плодородие
- природа
- урожай (бел. – *ураджай*)
- недород

Природа в ощущении славян выражает не просто ландшафт, а именно ту часть естественного окружения, в которой живет *род*. *Природа* у восточных славян

ассоциируется с лесом, полем, болотом, которые окружают, и в которых живет *род*. *Родник* восточные славяне воспринимали не как простой источник воды, а как жизненный источник, питающий влагой *род*. *Огород* – это участок огороженной земли, обеспечивающий *род* продуктами. Для восточных славян аграрно-продуктивная и сакрально-магическая сущности земли были неразрывными. «Мать-сыра земля» для славян была не только насыщенной влагой, питающей корни растений и рождающей урожай, но и *Родиной*, где жили их предки, где живут и будут жить потомки – *родственники*. «Из земли мы вышли, и в землю войдем» – истина, которую задолго до христианства освоили наши предки. Именно поэтому земля у славян была *родной*. И сегодня еще сохранился обычай, покидая родные места, брать с собой на чужбину горсть родной земли. А в случае, если человека хоронят не в родной земле, первой в могилу нужно бросить горсть земли, привезенной с *Родины*.

Древние славяне знали, что земля *плодородна* только в том случае, если ее оплодотворит земледелец. Ритуально-магический праздник «первой борозды» выполнял функцию ненасильственного, любовного воздействия *плодотворного* пахаря на *плодородную* землю. Праздник «зажинок», или первого снопа, выполнял ту же сакральную функцию. С матерью – сырой землей нужно было полюбовно, породственному, договориться о предстоящем жниве. Первый сноп не обмолачивался, он и был ценой любовного сговора как с *природой*, так и с усопшими *родственниками*. *Урожай* – это условие выживания рода, и наоборот, *недород* обрекает род на мучение и вымирание. Не случайно славянское понятие *плодородие* состоит из двух составляющих: *плод* и *род*. *Плод* имеет значение только в приложении к *роду*. А *род*, в свою очередь, должен быть *плодовитым*. В настоящее время ставшие действительно народными «дожинки» – это пережившая тысячелетие форма благодарности людей матери-земле за подаренный урожай. Поскольку *урожай* принадлежит всему *роду*, то им нужно поделиться со всеми *родственниками*. В Беларуси была широко распространена «бонда» – народный обычай угощать родственников, односельчан свежениной, медом, фруктами. Демонстрация *урожая*, щедрое угощение выполняло сакральную функцию связи *родственников* друг с другом и *природой*.

Понятие *город* в первоначальном значении обозначал огороженную землю, обеспечивающую защиту *рода* от внешней вражеской среды. С течением времени он приобретал социально-территориальное значение. В настоящее время город среди всех типов населенных пунктов стал самым *безродным*.

Самое главное производное от *рода* понятие *Родина* у восточных славян выражает сложные взаимосвязи человека, во-первых, с *родом*, *родней*, *предками*, во-вторых, с ландшафтом, окружающим *род* – *природой* и, в-третьих, с особыми отношениями, в которых люди ощущают себя *родными*, *родимыми*. Поэтому у славян самым главным и самым святым мужским долгом был долг защищать Родину. Утратив любую из трех компонент, образующих неперебиваемые на другие языки понятие *Родины*, славянин ощущает чувство дискомфорта. Всем известна мучающая оказавшихся на *чужбине* славян и непонятная для других этносов *ностальгия*. У белорусов *Родина* – не абстрактное, аморфное понятие. У американца *Родина* – там, где хорошо; у белоруса хорошо там, где его *Родина*. «Где родился – там и пригодился». Следует отметить, что важнейшая особенность славянского феномена – *Родины* – заключается в том, что в критические времена ее масштабы расширяются до границ государства – Отечества (Отечественная война 1812 г. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. тому доказательство). В мирное, стабильное время ее масштабы сужаются до границ «малой *Родины*». Прорисовки советских идеологов в патриотическом воспитании заключались в игнорировании именно этой закономерности.

Ослабление значимости и ценности *родового* мужского начала в славянском мире неизбежно сказывается на дееспособности всех социальных структур. Но в первую

очередь это сказывается на основе социальной организации – *семье*. Социальные сироты, неполные семьи – прямые следствия деградации мужского, родового начала. Ведь если отбросить лукавство и называть вещи своими именами, то под понятием неполной семьи реально понимается материнская, безмужняя и безотцовская семья. Обратите внимание, на первый взгляд складывается парадоксальная ситуация – после развода безмужняя семья в большинстве случаев носит фамилию бывшего мужа, отчество детей отражает мужскую родовую линию, но фактически главой семьи становится женщина. Почему разведенная женщина в большинстве случаев оставляет фамилию бывшего мужа? Потому что поменяв фамилию на девичью, она в родовом ощущении неизбежно «разводится» с детьми.

В чем дело, по каким причинам в славянском мире происходит беспрецедентная деградация семейных ценностей? Одна из причин заключается в том, что у славян, при всех перипетиях, семья и в XXI в. не становится нуклеарной по американскому образцу, в которую включаются только муж с женой и их несовершеннолетние дети. Как известно, в нуклеарной семье дети, достигшие совершеннолетия, социально перестают быть детьми. В славянском мире дети социально остаются таковыми, пока живы их родители. Как ни парадоксально, но одна из важнейших причин, провоцирующих воспроизводство неполных семей, заключается в том, что женщина при принятии решения о разводе ощущает себя частью прежней – отцовско-материнской, патриархально-родовой семьи. Не только мать с отцом, но и бабушка, и бабушка, братья и сестры, тети и дяди, другие родственники не только окажут материальную помощь, но и возьмут внука или внучку на воспитание, т. е. станут их фактическими родителями. Американке надеяться не на кого, поэтому она тысячу раз взвесит возможные последствия и вступления в брак, и его расторжения. В славянском мире иначе. Противоестественное соединение американского понимания личной свободы со славянским ощущением ответственности всего рода за каждого своего родича и породило эту горючую смесь «свободно-безответственного» семейного поведения.

В восстановлении мужского родового начала в семье славянские женщины фактически заинтересованы больше, чем мужчины. *Феминизм* – совершенно естественное явление индивидуалистической западной культуры, в условиях коллективистской культуры проявляется в своей совершенно противоестественной, неадекватной форме. Ведь в славянском мире девушки выходят *замуж*, т. е. идут *за мужем*, а юноши *женятся*, т. е. ведут за собой жену. Чем больше эфемерного «равенства» в условиях славянской коллективистской славянской культуры будут добиваться феминистки, тем больше будут «размываться» мужские, родовые начала. В неполной материнской семье мальчик не может выстроить для себя образ реального семейного мужчины и мужа, девочка – лишена возможности построить свою собственную модель будущей жены, равно как и модель будущего мужа. Безотцовщина – социальный «приговор», существовавший в славянском мире, вновь стал таковым.

Потеря значимости в обществе мужского родового начала публично проявилась в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века и явилась важнейшим индикатором деградации советского общества. Публичный отказ от службы в Вооруженных Силах, небывалое в славянском мире шельмование армии, силовых структур, возможно, и не самое главное, но самое яркое проявление деградации мужского начала в обществе.

Семья, семейные ценности нуждаются и в общественной, и в государственной защите. Неполные семьи неспособны обеспечить даже простое воспроизводство нации. Коэффициент рождаемости в Беларуси за период с 1990 г. по 2005 г. снизился с 14,0 до 9,2, а коэффициент смертности возрос с 10,8 до 14,5. Естественный прирост населения, выражавшийся в 1990 г. коэффициентом 3,2, сменился естественной убылью, которая выразилась к началу 2005 г. коэффициентом – 5,3 [3, с. 67].

С 1989 г. по 2005 г. коэффициент рождаемости снизился с 15,1 до 9,2, коэффициент смертности возрос с 10,2 до 14,5. Естественный прирост населения $15,1/10,2 = 1,48$ сменился естественной убылью $9,2/14,5 = 0,63$ [3, с. 50].

Процесс депопуляции является более чем убедительным показателем утраты традиционной славянской самодостаточной ценности – семьи. Одинокие, «внесемейные», мужчины оказываются неспособными к преодолению жизненной неустроенности. По определению Е. М. Бабосова, *сверхсмертность* мужчин проявляется в самой дееспособной, в т. ч. и с точки зрения репродуктивности, возрастной группе 20–44 года. В 2001 г. в этой возрастной группе смертность мужчин превысила смертность женщин более чем вчетверо [1, с. 75–76].

Процесс распада семей жестко коррелирует с тенденцией возрастания суицидов, где также печально лидируют мужчины. Если в 1990 г. число умерших от самоубийств составляло 34,5 мужчин и 8 женщин на каждые 100 тыс. чел., то в 2001 г. эти показатели возросли соответственно до 60,3 и 9,3 [1, с. 196]. В 2005 г. число умерших от самоубийств составило 60,7 мужчин на каждые 100 000 жителей, женщин – 9,2 [3, с. 91].

В славянском менталитете, в славянской народной культуре и мужчина и женщина, не состоящие в семейно-брачных отношениях, являются социально неполноценными. *Не женатый* (не имеющий жены) мужчина, *не замужняя* (не имеющая мужа) женщина являются нарушителями социальной нормы. При этом в соответствии со славянскими традициями, отношение к семейному положению мужчины является более жестким, чем для женщины. Синонимом *неженатого* мужчины является *холостой* мужчина, который совершенно определенно выражает социальную пустоту (сравните – холостой ход, холостой выстрел, выхолостить что-либо). Очевидно, что это обстоятельство связано с большей социальной ответственностью мужчины за создание семьи. В отличие от женщины, которая изначально на природно-генетическом уровне «встроена» в семью, в семейные отношения, у мужчины на этом уровне чувство семейственности выражено слабее. Девочки уже на первых этапах социализации играют в «дочки-матери», другие семейно-бытовые игры, мальчики играют в «войну», заневестившиеся девушки при всяком удобном случае гадают, пытаются узнать о своем «суженом-ряженом», у юношей в славянской культуре подобных ритуалов не существует. Указанный социальный императив, определяющий мужскую семейную нормальность компенсирует его природно-генетический недостаток. Все государственные институты должны работать на общенациональную цель: настоящие белорусы – семейные белорусы, «брошенные» дети сегодня возвратятся «брошенными» стариками завтра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – 2-е изд., доп. – Минск : Амалфея, 2004. – 448 с.
2. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – Санкт-Петербург : Кристалл, 2002. – 576 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2006 / под ред. В. И. Зиновского. – Минск : М-во стат. и анализа Респ. Беларусь, 2006. – 615 с.